

На практике это уже привело к тому, что граждане перестали опасаться ответственности за лжесвидетельствование. В ряде случаев граждане заведомо идут на дачу ложных свидетельских показаний, желая помочь своим родственникам, друзьям и знакомым, не осознавая или не желая осознавать неправомерность своих действий.

Следовательно, полагаем, что в том случае, если должностное лицо органа, ведущего административный процесс, приходит к выводу о ложности свидетельских показаний, то он не должен использовать некие «мягкие», обтекаемые формулировки в плане оценки свидетельских показаний, а однозначно указывать на их ложность. И после этого принимать все, предусмотренные ПИКоАП меры, направленные на обеспечение составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 24.4 КоАП Республики Беларусь.

В случае, если должностное лицо, ведущее административный процесс не уверенно в ложности показаний свидетеля, но имеются сомнения в виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, представляется необходимым, не относится к показаниям критично, а предпринять все необходимые меры по устранению всех сомнений.

Если же это не представляется возможным устранить противоречия по делу, то в соответствии с принципом презумпции невиновности, они должны толковаться исключительно в пользу лица, в отношении которого ведется административный процесс.

На основании вышесказанного, считаем недопустимым использование в практике судебных и внесудебных органов подобных формулировок, связанных с оценкой свидетельских показаний.

Е.В. Жибуртович
БГУ (г. Минск)

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ДОГОВОР: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Развитие такого понятия, как административный договор, начало исследоваться многими учеными начиная с XX в. Если говорить, о функционировании административного договора, то достаточно длительный период времени административный договор не рассматривался, как источник административного права и не признавался многими учеными. На наш взгляд, понятие административного договора можно сформулировать следующим образом – это соглашение двух или более субъектов административного права, в связи с которым возникают, изменяются и прекращаются права и обязанности, и одним из главных признаков этого договора является, что один из субъектов всегда государственный орган или представитель этого органа. Можно выделить характерные признаки: обязательно субъектом договора является орган государственной власти, а в некоторых случаях уполномоченное должностное лицо; предмет договора должен предусматривать совершение административных действий или административных процедур; правовой основой данного вида договора являются нормы административного права.

Анализ зарубежной юридической практики показывает, что административный договор функционирует, как в сфере государственной, так и в частной. Следует отметить, что в некоторых европейских странах, в частности, в Германии и Франции этот вид договора активно действует, и правовое регулирование осуществляется с помощью Гражданского права, и даже Торгового кодекса. По мнению А.Ю. Мелеховой, в рамках административного права как самостоятельной отрасли права необходимо рассматривать административно-правовой договор, который обладает и некоторыми общими чертами, вытекающими из общих принципов договорного регулирования (добровольность заключения; формальное равенство сторон как партнеров; согласие сторон по всем существенным аспектам договора; автономия волеизъявлений субъектов; взаимная ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее исполнение принятых обязательств; законодательное обеспечение договоров, придающее им юридическую силу), и специальными признаками,

обусловленными их отраслевой спецификой. Наиболее развитыми странами в развитии административного договора выступают Франция и Германия. Во Франции, чтобы договор был классифицирован как административный, он должен соответствовать следующим критериям, при этом следует отметить, что достаточно одного из них: – одним из субъектов административного договора выступает публичное юридическое лицо (или лицо, наделенное такими полномочиями), обладающее исключительными полномочиями: правом одностороннего расторжения договора в пользу администрации; давать инструкции в ходе исполнения договора, налагать санкции в одностороннем порядке; – другой субъект административного договора обладает правом на «финансовое равновесие»; цель административного договора – общественный интерес; предмет административного договора связан с деятельностью, представляющей публичный интерес; – иметь своей целью осуществление публичной службы.

Нормативно-правовое закрепление данного термина в ФРГ предусмотрено Законом от 25 мая 1976 г., в котором находится раздел «Публично-правовой договор». Согласно параграфу 62 данного процессуального закона устанавливается возможность использования некоторых положений Гражданского кодекса, дополняющих и уточняющих правовое регулирование административно-договорных отношений.

Согласно параграфу 54 данного Закона административный договор (публично-правовой) при оценке соответствующих обстоятельств дела, либо правового положения существующая неопределенность устраняется посредством взаимных уступок (мировое соглашение), если административный орган считает, что целесообразно по должному усмотрению заключить мировое соглашение для устранения неопределенности. Таким образом, можно увидеть, что нормативно-правовое закрепление данного понятия находится на достаточно высоком уровне, и как следствие активно применяется субъектами административного права указанных стран.

Что касается понятия, развития и функционирования административного договора в Российской Федерации, то следует отметить, что впервые речь зашла об административном договоре в учебнике административного права В.В. Ивановского в 1908 г. Исходя из содержания данного учебника, можно сделать вывод, о том, что правоотношения между государственными органами и гражданами могут возникнуть, как и с помощью мер принуждения, так и по взаимному согласию. Как пример взаимного соглашения, автор приводит поступление на государственную службу: «Частные лица добровольно и свободно, по соглашению с органами власти, вступают в отправление служебных обязанностей; однако раз вступление сделано, возникают уже публично-правовые отношения должностных лиц, с одной стороны, к разного рода государственным учреждениям, с другой – к частным лицам». Начиная с 1917–1927 гг., данную тематику развивали такие ученые, как А.И. Елистратов и В.Л. Кобалевский. Главной идеей их было закрепление договорного начала в советском административном праве. Непосредственно проблеме административного договора в 1928 г. была посвящена статья К. Сперанской «Об административном договоре». По мнению К. Сперанской, публичные соглашения заключаются и между неравноправными партнерами. Это административные договоры между административным органом и частным лицом или частной организацией. По мнению К. Сперанской, договор является организатором и хранителем всех вообще юридических сношений, а, следовательно, и общеправовой формой. После 30-х гг. XX в. в СССР административное право перестало изучаться в учебных заведениях, а, следовательно, и развития такой категории, как административный договор перестало развиваться вовсе. По мнению известного в России и за рубежом профессора Ю.Н. Старилова, «за 70 с лишним лет существования советской власти проблема административного договора не стала предметом особого внимания ни законодателей, ни практиков, ни ученых-юристов». С 1991 г., после изменившейся геополитической ситуации в странах бывшего СССР, а именно в Российской Федерации начинают активно применяться административные договоры в следующей сфере: в России начинает, складываться

конституционно-договорная модель федерализма, в частности, начинают заключаться договоры между центром и субъектами Российской Федерации. Следует отметить, что некоторые субъекты федерации считают, что заключенная Конституция, не достаточно полно регулирует полномочия данных субъектов, поэтому заключенные договоры в большей степени могут определить круг прав и обязанностей, как центра, так и субъектов федерации. К слову, в данный период было заключено около 50 такого рода договоров. В данный период времени административный договор нашел свое отражение при заключении контрактов для прохождения военной службы в Вооруженных силах Российской Федерации, а также при формировании администрации государственных объединений. Д.Н. Бахрах отмечает следующие виды административных договоров: договоры о компетенции; договоры в сфере управления государственной собственностью; договоры, обеспечивающие государственные нужды (именуемые в законодательстве государственными контрактами); контракты с военнослужащими, студентами, агентами спецслужб; финансовые и налоговые соглашения; договоры о взаимодействии, сотрудничестве; различного рода концессии и инвестиционные соглашения. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, административный договор активно применяется в странах Западной Европы. В настоящий момент на законодательном уровне ни в Республике Беларусь, ни в Российской Федерации данный вид договора не нашел своего закрепления.

Е.С. Занько
БГЭУ (г. Минск)

К ВОПРОСУ О НЕПРАВОМЕРНОМ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЛИБО СБЫТ ПОДДЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Связь уголовного закона с другими отраслями права подтверждается целым рядом бланкетных норм. Данное обстоятельство требует исключительной выверенности и соответствия терминологии, используемой в диспозиции статей Особенной части Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК) с нормами, содержащимися в иных отраслях законодательства. Однако в УК имеет место немалое число несоответствий и неточностей по данному вопросу.

Так, в ст. 222 УК «Изготовление либо сбыт поддельных платежных средств» предметом преступления являются платежные средства, которые не являются ценными бумагами. В перечне поддельных платежных средств, перечисленных в ст. 222 УК, названы поддельные банковские пластиковые карточки, чековые книжки, чеки. Вместе с тем, их отнесение уголовным законом к числу платежных средств не согласуется с банковским и гражданским законодательством.

Согласно ст. 144 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) чек и чековая книжка относятся к числу ценных бумаг. Поэтому, поддельный чек и чековая книжка не являются предметом преступления ст. 222 УК. В свою очередь, изготовление или сбыт ценных бумаг подлежат квалификации по ст. 221 УК «Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг».

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 416-З «О внесении дополнений и изменений в Банковский кодекс Республики Беларусь» понятие «банковская пластиковая карточка» заменено на «банковская платежная карточка». Согласно ст. 273 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК), банковская платежная карточка является платежным инструментом, поэтому поддельная банковская платежная карточка также не является предметом преступления, предусмотренного ст. 222 УК.

В диспозиции ст. 222 УК в качестве предмета выступают иные платежные средства, не являющиеся ценными бумагами. Согласно ст. 29 БК банкноты и монеты, выпущенные в обращение Национальным банком, являются единственным законным платежным средством